

Хэ Цзинлинь попросил Цзян Фэна взять его на слепое прослушивание, но не в качестве зрителя на трибунах, а как родственника, чтобы наблюдать за выступлением Цзян Фэна из комнаты для сопровождающих. Обычно на такие мероприятия приводят родителей, супругов, детей или хотя бы парней и девушек. Если бы Цзян Фэн согласился взять его с собой, это бы означало, что их отношения, пусть и не официально, но уже можно считать установленными.

Однако, несмотря на то, что Цзян Фэн ранее обещал выполнить любую его просьбу, теперь он резко помрачнел и, размахивая руками, сказал:

— Нет, нет, это невозможно.

— Почему? Ты же сказал, что выполнишь всё, что я попрошу. Разве это так сложно? — Хэ Цзинлинь действительно разозлился, его лицо стало мрачным. Он уже решил, что если ответ Цзян Фэна его не устроит, то он бросит его на кровать и не даст встать с неё целую неделю.

— Потому что ты — Хэ Цзинлинь, — ответил Цзян Фэн, как будто это было само собой разумеющимся. — Почти все в музыкальной индустрии тебя знают. Я — никому не известный певец, а ты — легендарный продюсер, который в своё время потряс весь мир. Как это будет выглядеть, если я приведу тебя на конкурс? Это что, демонстрация силы?

— Цык... — Этот аргумент Цзян Фэна действительно оставил Хэ Цзинлиня без слов, и его первоначальный энтузиазм мгновенно угас.

— Кроме того, это шоу будет транслироваться по всей стране... Ты действительно готов совершить каминг-аут перед всей нацией? — Цзян Фэн развёл руками и продолжил.

На самом деле, Хэ Цзинлинь тоже думал об этих опасениях. Но их неопределённые отношения слишком изматывали его, и он отчаянно хотел узнать, что на самом деле думает Цзян Фэн. Он всё ещё не сдавался и, сделав паузу, сказал:

— Если не я, то кого ты возьмёшь? Я слышал, что твои родители давно тебя бросили, и у тебя нет других родственников...

Хэ Цзинлинь ещё в первую ночь после знакомства с Цзян Фэном поручил своим людям собрать информацию о нём. Родители развелись и создали новые семьи, с детства никто не заботился о нём, перекидывая его между родственниками, где он терпел унижения. Поэтому Цзян Фэн рано стал самостоятельным и полностью порвал связи с семьёй.

Разве не он, Хэ Цзинлинь, был единственным, кого Цзян Фэн мог взять с собой на конкурс как «родственника»?

Хэ Цзинлинь думал, что такой вопрос хотя бы заставит Цзян Фэна задуматься, но тот ответил с поразительной лёгкостью:

— Возьму Ван Янь, она моя сестра и моя первая поклонница.

... Чёрт возьми, что же тогда пошло не так у Хэ Цзинлиня, раз он сам подсунул соперницу своему возлюбленному?

Хэ Цзинлинь окончательно сник, долго молчал, а потом горько усмехнулся, подошёл к дивану и сел, полностью погрузившись в него, и прикрыл глаза рукой.

— Я становлюсь ненормальным, когда дело касается тебя... Ладно, считай, что я сегодня

вечером ничего не говорил.

Цзян Фэн подумал, что этот человек и правда не в себе — за один вечер он проявил больше эмоций, чем обычно за целый год.

Он долго смотрел на Хэ Цзинлиня, который выглядел необычайно подавленным, и не мог не растрогаться. В конце концов, такого Хэ Шао, вероятно, мог видеть только он один. Цзян Фэн немного подумал, затем подошёл и сел рядом с Хэ Цзинлинем.

— ... Выход всё же есть. Если ты действительно хочешь пойти, просто не позволяй никому тебя узнать. Организаторы ведь не будут проверять документы.

Услышав это, Хэ Цзинлинь мгновенно оживился, опустил руку и широко раскрыл глаза.

— Например... ты можешь притвориться моей девушкой, — Цзян Фэн задумался, подняв палец. — Два года назад один участник, который дошёл до полуфинала, всё время приходил с девушкой. В финале она даже сделала ему микрофонную стойку, украшенную бриллиантами, это было очень трогательно. Тогда и ты можешь сделать мне что-нибудь, и мы сможем пофлиртовать перед камерами. Звучит заманчиво!

Цзян Фэн говорил всё с большим энтузиазмом, в конце даже выпрямился и смотрел на Хэ Цзинлиня с горящими глазами. А тот, напротив, после этих слов покрылся чёрными линиями на лице.

— Я? Притворяться твоей девушкой? — спросил он, даже с ноткой насмешки в голосе.

Цзян Фэн понял, что Хэ Цзинлинь не хочет, презрительно посмотрел на него и отвернулся, скрестив руки.

— Тебя это оскорбляет? Если не хочешь, то и не надо.

— Нет... Я имею в виду... — Хэ Цзинлинь на этот раз не смог сдержать смех, жестом показав на макушку Цзян Фэна и затем на свой подбородок. — Юноша по фамилии Цзян, я почти на голову выше тебя. Я, притворяться твоей девушкой? Ты правда не против, что твоя девушка будет такой... эм, величественной? Говорят, многие женщины очень переживают, если их парень ниже их...

Я вовсе не низкий, мой рост и телосложение идеальны! (как говорил Ли Чэньюэ) Сколько девушек сходят по мне с ума, знаешь ли! — Цзян Фэн снова яростно посмотрел на Хэ Цзинлиня, надув губы и не говоря ни слова.

Хэ Цзинлинь, глядя на раздражённого Цзян Фэна, от души рассмеялся. Он притянул Цзян Фэна к себе и поцеловал его в нахмуренный лоб.

— В общем, главное — не быть узанным, верно? Это не так уж сложно... — Он сделал паузу, словно наслаждаясь теплом лба Цзян Фэна, и снова поцеловал его, задержав губы на этом месте надолго.

— Сяо Фэн, спасибо тебе, — тихо произнёс он спустя некоторое время.

Цзян Фэн слегка вздрогнул, и его напряжённое тело наконец расслабилось.

— ... Ты заметил? Ты больше не называешь меня «вы».

— Ах... это... забыл... — Цзян Фэн прижался ближе к Хэ Цзинлиню, его голос стал ленивым.

— Мне больше нравится, как сейчас. Постоянно говорить «вы» слишком официально. Когда мы одни, не называй меня «господин Хэ», просто зови меня по имени, хорошо?

Цзян Фэн вдруг выпрямился и очень серьёзно покачал головой.

— Я намного младше тебя, и по положению в Имэй я твой подчинённый. По китайской традиции называть тебя по имени было бы слишком странно.

Он нахмурился, долго думал, а затем сказал:

— Ладно, все зовут тебя «Хэ Цзун», а я буду звать тебя «Хэ Чжун».

Хэ Цзинлинь снова окаменел на полминуты.

— ... Могу я спросить, что это значит?

— Ничего особенного, просто обращение, — развёл руками Цзян Фэн, отвечая небрежно.

— Эм...

... Разве это странное обращение не в сто раз страннее, чем просто называть по имени?

«Великий голос Китая» — это записанное шоу, каждая серия которого после монтажа длится 80 минут, но для этого записывается более 1 000 минут материала. Во время слепых прослушиваний участники обычно репетируют утром, а наставники приходят днём, чтобы начать официальную запись.

В день слепого прослушивания Цзян Фэн, как обычно, рано встал, чтобы разогреть голос, а затем отправился на пробежку. После ссоры в конце апреля он больше не просил Хэ Цзинлиня сопровождать его на утренних пробежках. Сейчас они уже, можно сказать, помирились, но перед бегом ему нужно два часа заниматься вокалом, и весь процесс заканчивается к восьми-девяти утра, так что Хэ Цзинлинь не успеет на работу. Поэтому привычка бегать вместе не возобновилась, и он продолжал бегать один.

Однако в этот раз на пробежке он встретил одного человека.

Это был очень стильно одетый молодой человек лет двадцати четырёх-пяти, с короткими каштановыми волосами, в которых были вплетены несколько красных прядей, сверкающих на солнце. На нём был спортивный костюм Adidas и белые кроссовки, выглядевшие очень чисто. Молодой человек носил наушники и спортивные очки, его шаги были лёгкими, а весь он излучал энергию.

Несмотря на модный вид, он не производил впечатления неформала, а скорее казался солнечным и приятным человеком.

Цзян Фэн сначала удивился, ведь за несколько месяцев пробежек в этом районе он никогда не видел этого человека. Но когда тот обогнал его и побежал вперёд, Цзян Фэн долго смотрел на его спину и наконец понял.

... Пфф.

Он так рассмеялся, что у него перехватило дыхание, и оставшуюся часть дистанции он бежал с

трудом.

Когда большой круг наконец был завершён, Хэ Цзинлинь снял очки и, помогая Цзян Фэну отдышаться, спросил:

— Ну как? Узнаёшь меня?

Пятый выпуск

<http://bllate.org/book/16452/1492538>